

WOODY ALLEN
ВУДИ АЛЕН

The Whore of Mensa
Шлюха из Менсы

IM WERDEN VERLAG
МОСКВА - AUGSBURG 2004

THE CLIENT

One thing about being a private investigator, you've got to learn to go with your hunches. That's why when a quivering pat of butter named Word Babcock walked into my office and laid his cards on the table, I should have trusted the cold chill that shot up my spine.

»Kaiser?« he said. »Kaiser Lupowitz?«

»That's what it says on my license,« I owned up.

»You've got to help me. I'm being blackmailed. Please!« He was shaking like the lead singer in a rumba band. I pushed a glass across the desk top and a bottle of rye I keep handy for nonmedicinal purposes.

»Suppose you relax and tell me all about it.«

»You ... you won't tell my wife?«

»Level with me, Word. I can't make any promises.« He tried pouring a drink, but you could hear the clicking sound across the street, and most of the stuff wound up in his shoes.

»I'm a working guy,« he said. »Mechanical maintenance. I build and service joy buzzers. You know – those little fun gimmicks that give people a shock when they shake hands?«

»So?«

»A lot of your executives like 'em. Particularly down on Wall Street.«

»Get to the point.«

»I'm on the road a lot. You know how it is – lonely. Oh, not what you're thinking. See, Kaiser, I'm basically an intellectual. Sure, a guy can meet all the bimbos he wants. But the really brainy women – they're not so easy to find on short notice.«

»Keep talking.«

»Well, I heard of this young girl. Eighteen years old. A Yassar student. For a price, she'll come over and discuss any subject – Proust, Yeats, anthropology. Exchange of ideas. You see what I'm driving at?«

»Not exactly.«

»I mean my wife is great, don't get me wrong. But she won't discuss Pound with me. Or Eliot. I didn't know that when I married her. See, I need a woman who's mentally stimulating, Kaiser. And I'm willing to pay for it. I don't want an involvement – I want a quick intellectual experience, then I want the girl to leave. Christ, Kaiser, I'm a happily married man.«

»How long has this been going on?«

»Six months. Whenever I have that craving, I call Flossie. She's a madam, with a Master's in Comparative Lit. She sends me over an intellectual, see?«

So he was one of those guys whose weakness was really bright women. I felt sorry for the poor sap. I figured there must be a lot of jokers in his position, who were starved for a little intellectual communication with the opposite sex and would pay through the nose for it.

»Now she's threatening to tell my wife,« he said.

»Who is?«

© The Whore of Mensa. A Short Story by Woody Allen. From his book »Without Feathers«, Random House, 1975

© «Im Werden Verlag». 2004. The story may not be copied in whole or in part. Commercial use of the book is strictly prohibited. The book should be removed from server immediately upon © request.

КЛИЕНТ

Одна вещь в жизни частного детектива: ты должен научиться верить инстинктам. Поэтому, когда этот дрожащий кусок сливочного масла по имени Ворд Бэбкок вошел в мой офис и раскрыл свои карты, было бы лучше, если бы я поверил мурашкам по коже.

— Кайзер? — сказал он, — Кайзер Луповиц?

Мне пришлось ответить: «Так написано на моей лицензии».

— Вы должны мне помочь. Меня шантажируют. Спасите!

Он трясся, как танцор во время румбы. Я протянул ему стакан и бутылку скотча, которую всегда держу рядом, в немедицинских целях. «А если вы расслабитесь и все мне расскажете?»

— Вы... Вы не скажете моей жене?

— Я не могу ничего обещать, Ворд. Расслабься.

Он попытался налить виски, но клацанье бутылки о стакан было слышно за квартал, и жидкость большей частью оказалась у него в ботинках.

— Я рабочий человек, — сказал Ворд. — Монтаж и ремонт. Мы ставим и обслуживаем автоматы для пинбола. Знаете, такие с мячиком и сюжетами из блокбастеров?

— И?

— Их любят миллионеры. Мы много поставили на Уолл-Стрит.

— Ближе к делу.

— Я часто в командировках. Вы знаете, как это — одиноко. То есть, совсем не так, как вы думаете. Я, знаете ли, интеллигент. Конечно, в дороге встретишь любую шалаву. Но по-настоящему умных женщин — нет, таких на ночь не достать.

— Так, так.

— Ну, я услышал о девушке. 18 лет. Студентка Яссара. За умеренную плату она приходит, и с ней можно обсудить любую тему — Пруста, Йейтса, антропологию. Обмен идеями, вы понимаете?

— Не совсем.

— У меня замечательная жена, не поймите меня превратно. Но с ней не обсудишь Паунда. Или Элиота. Я не знал этого, когда мы поженились. Понимаете, Кайзер, мне нужна интеллектуально стимулирующая жена. И я готов за это платить. Мне не нужна длительная связь — я жажду быстрого умственного толчка, после этого девушке лучше уйти. Господи, Кайзер, я счастливо женат.

— Как долго это продолжалось?

— Шесть месяцев. Когда во мне возникало это желание, я звонил Флосси. Она бандерша, кандидат в доктора, сравнительное литературоведение. Она и присылает ко мне интеллектуалок.

Итак, передо мной сидел один из тех парней, чьей слабостью были умные женщины. Бедолагу было жалко. Наверняка в городе было много таких фраеров, жаждущих интеллектуального общения и готовых башлять за это по-крупному.

— Теперь она грозит рассказать обо всем жене, — сказал он.

— Кто она?

* Менса — организация, объединяющая людей с очень высоким IQ.

»Flossie. They bugged the motel room. They got tapes of me discussing *The Waste Land* and *Styles of Radical Will*, and, well, really getting into some issues. They want ten grand or they go to Carla. Kaiser, you've got to help me! Carla would die if she knew she didn't turn me on up here.«

The old call-girl racket. I had heard rumors that the boys at headquarters were on to something involving a group of educated women, but so far they were stymied.

»Get Flossie on the phone for me.«

»What?«

»I'll take your case, Word. But I get fifty dollars a day, plus expenses. You'll have to repair a lot of joy buzzers.« »It won't be ten G's worth, I'm sure of that,« he said with a grin, and picked up the phone and dialed a number. I took it from him and winked. I was beginning to like him.

THE SETUP

Seconds later, a silky voice answered, and I told her what was on my mind. »I understand you can help me set up an hour of good chat,« I said.

»Sure, honey. What do you have in mind?«

»I'd like to discuss Melville.«

»Moby Dick or shorter novels?«

»What's the difference?«

»The price. That's all. Symbolism's extra.«

»What'll it run me?«

»Fifty, maybe a hundred for *Moby Dick*. You want a comparative discussion — Melville and Hawthorne? That could be arranged for a hundred.«

»The dough's fine,« I told her and gave her the number of a room at the Plaza.

»You want a blonde or a brunette?«

»Surprise me,« I said, and hung up.

»I shaved and grabbed some black coffee while I checked over the Monarch College Outline series. Hardly an hour had passed before there was a knock on my door. I opened it, and standing there was a young redhead who was packed into her slacks like two big scoops of vanilla ice cream.«

»Hi, I'm Sherry.« They really knew how to appeal to your fantasies. Long, straight hair, leather bag, silver earrings, no make-up.

»I'm surprised you weren't stopped, walking into the hotel dressed like that,« I said. »The house dick can usually spot an intellectual.«

»A five-spot cools him.«

»Shall we begin?« I said, motioning her to the couch. She lit a cigarette and got right to it. »I think we could start by approaching *Billy Budd* as Melville's justification of the ways of God to man, n'est-ce pas?«

»Interestingly, though, not in a Miltonian sense.« I was bluffing. I wanted to see if she'd go for it.

»No. *Paradise Lost* lacked the substructure of pessimism.« She did.

»Right, right. God, you're right,« I murmured.

»I think Melville reaffirmed the virtues of innocence in a naive yet sophisticated sense — don't you agree?« I let her go on. She was barely nineteen years old, but already she had developed the hardened facility of the pseudo-intellectual. She rattled off her ideas glibly, but it was all mechanical. Whenever I offered an insight, she faked a response: »Oh yes, Kaiser. Yes, baby, that's deep. A platonic comprehension of Christianity — why didn't I see it before?« We talked for about an hour and then she said she had to go. She stood up and I laid a C-note on her.

— Флосси. Они нас записали. У них есть записи наших дискуссий о «Пустоши» и «Проблемах творчества Достоевского» и мы там затрагиваем, вы понимаете, затрагиваем очень глубокие вопросы. Они требуют десять тысяч, или они передадут записи Карле. Кайзер, вы должны мне помочь! Карла умрет, если узнает, что не возбуждает меня интеллектуально.

Старый трюк с девочками по вызову. Я слышал, что ребята в участке пронюхали про какой-то рэкет с образованными девками, но их прижали сверху.

— Ну-ка, позвони этой Флосси.

— Что?

— Я берусь за твоё дело, Ворд. С тебя 50 баксов в день плюс расходы. Ты должен будешь починить много пинболов.

— Это не будет стоить 10 кусков, однако, — сказал он с ухмылкой, взял телефон и набрал номер. Я забрал у него трубку и подмигнул. Он начинал мне нравиться.

СГОВОР

Через пару секунд мне ответил бархатный голос, и я объяснил ей, что у меня на уме.

— Говорят, вы можете обеспечить мне часок-другой незабываемого общения.

— Конечно, зайка. А о чем?

— Я подумал о Мелвилле.

— Моби Дик или романы покороче?

— А в чем разница?

— В цене. Только и всего. За символизм — доплата.

— Во что это мне обойдется?

— 50, ну, максимум сотня за Моби Дика. А может, ты хочешь сравнительный анализ: Мелвилл и Готорн? Тогда это сотня.

Я сказал:

— Бабки в порядке, — и дал ей номер комнаты в Плазе.

— Ты хочешь блондинку или брюнетку?

— Удиви меня — и я повесил трубку.

Я побрился и пролистал за черным кофе книжку из серии «Рефераты по классической литературе» издательства «Монарх». Через час в дверь постучали. Я открыл и увидел на пороге рыжеволосую девушку с формами Лары Крофт.

— Привет. Я — Шерри.

Они действительно знали путь к сердцу мужчины. Длинные прямые волосы, кожаный рюкзачок, серебряные сережки, никакого грима.

— Удивительно, как тебя пустили внутрь в таком виде. Мудак на входе может обычно отличить интеллигента.

— Его успокаивают пятеркой.

— Ну, что, начнем? — сказал я, показывая на софу.

Она зажгла сигаретку и перешла на галоп. «Я думаю, можно начать с попытки увидеть «Билли Бад», как оправдание Мелвиллом отношения Бога к человеку, n'est-ce pas?»

— Интересно, но не по-милтоновски. — Я блефовал. Хотелось увидеть, поведется ли она.

— Нет. В «Потерянном Рае» нет субструктуры пессимизма». Она повелась.

— Да. Да. Господи, как ты права, — прошептал я.

— Я считаю, Мелвилл подтвердил ценность невинности в наивной, но философски усложненной манере, не так ли?

Я позволил ей продолжить. Ей еще не было 19, но она уже развила и закалила в себе легкость псевдоинтеллигента. Она бойко трещала своими идеями, но все это было механическим. Когда я вставлял слово, она имитировала энтузиазм: «О, да, Кайзер! Да, милый, это глубоко. Платоническое понимание Христианства — как я не дошла до этого сама?»

После часа беседы, она сказала, что ей пора. Она поднялась, и я протянул ей сотню.

»Thanks, honey.«
 »There's plenty more where that came from.«
 »What are you trying to say?« I had piqued her curiosity. She sat down again.
 »Suppose I wanted to have a party?« I said.
 »Like, what kind of a party?«
 »Suppose I wanted Noam Chomsky explained to me by two girls?«
 »Oh, wow.«
 »If you'd rather forget it...«
 »You'd have to speak with Flossie,« she said. »It's cost you.« Now was the time to tighten the screws. I flashed my private-investigator's badge and informed her it was a bust.
 »What!«
 »I'm fuzz, sugar, and discussing Melville for money is an 802. You can do time.«
 »You louse!«
 »Better come clean, baby. Unless you want to tell your story down at Alfred Kazin's office, and I don't think he'd be too happy to hear it.«
 She began to cry. »Don't turn me in, Kaiser,« she said. »I needed the money to complete my Master's. I've been turned down for a grant. Twice. Oh, Christ.«
 It all poured out — the whole story. Central Park West upbringing, Socialist summer camps, Brandeis. She was every dame you saw waiting in line at the Elgin or the Thalia, or penciling the words 'Yes, very true' into the margin of some book on Kant. Only somewhere along the line she had made a wrong turn.
 »I needed cash. A girl friend said she knew a married guy whose wife wasn't very profound. He was into Blake. She couldn't hack it. I said sure, for a price I'd talk Blake with him. I was nervous at first. I faked a lot of it. He didn't care. My friend said there were others. Oh, I've been busted before. I got caught reading Commentary in a parked car, and I was once stopped and frisked at Tanglewood. Once more and I'm a three time loser.«
 »Then take me to Flossie.«
 She bit her lip and said, »The Hunter College Book Store is a front.«
 »Yes?«
 »Like those bookie joints that have barbershops outside for show. You'll see.«
 I made a quick call to headquarters and then said to her, »Okay, sugar. You're off the hook. But don't leave town.«
 She tilted her face up toward mine gratefully. »I can get you photographs of Dwight Macdonald reading,« she said.
 »Some other time.«

FLOSSIE'S

I walked into the Hunter College Book Store. The salesman, a young man with sensitive eyes, came up to me. »Can I help you?« he said.
 »I'm looking for a special edition of Advertisements for Myself. I understand the author had several thousand gold-leaf copies printed up for friends.«
 »I'll have to check,« he said. »We have a WATS line to Mailer's house.«
 I fixed him with a look. »Sherry sent me,« I said.
 »Oh, in that case, go on back.« he said. He pressed a button. A wall of books opened, and I walked like a lamb into that bustling pleasure palace known as Flossie's.

— Спасибо, милый.

— У меня есть еще много таких.

— Что ты хочешь этим сказать?

Я заинтриговал ее. Она опять села.

— Представь себе, я решил — устроить вечеринку?

— Какую вечеринку?

— Представь себе, я хотел бы, чтобы мне объяснили Чомского. Две девушки.

— Ого.

— Если тебе не хочется...

— Тебе надо поговорить с Флосси, — сказала она. — Это будет стоить...

Пришла пора завинчивать гайки. Я показал ей свой значок детектива и проинформировал ее о подставе.

— Что!

— Я коп, детка, а обсуждение Мелвилла за деньги — это 802 статья. Тебя посадят.

— Ах, ты, сука!

— Тебе лучше признаться, бейби. Если, конечно, не хочешь рассказать о своей горькой доле в участке.

Она заплакала.

— Не сдавай меня, Кайзер, — сказала она. — Мне нужны были деньги для завершения курсовой. Мне не дали грант. Отказали. Дважды. О, Господи.

Теперь из нее полилось — все, вся подноготная. Дом в еврейском квартале, летние лагеря социалистов, Брандейс. Она была одной из тех дам, кого часто видишь стоящими в очереди на премьеру Бертолуччи или чиркающими «Именно!» на полях библиотечного Гегеля. Вот только где-то по дороге она завернула не туда.

— Я нуждалась. Подруга сказала, что знает одного, женатого, его жена была не слишком умна. Он увлекался Блейком. Подруга не могла сама, а я сказала, что да, я готова поговорить с ним о Блейке, за деньги. Сначала я нервничала, притворялась. Ему было все равно. Подруга сказала, есть другие, такие же. О, меня уже ловили. Я читала вслух «Пролегомены» в припаркованной машине, а в другой раз остановили и обыскали в магазине. Еще один раз, и я неудачница в кубе.

— Тогда отведи меня к Флосси.

Она прикусила губу и сказала:

— У них хаза в книжном Хантер Колледжа.

— Так-так?

— Как у букмекеров, когда контора прячется в парикмахерской. Ты увидишь.

Я быстро переговорил с участком и сказал ей:

— Ок, детка. Ты свободна. Но не покидай город.

Она подняла голову ко мне:

— Я могу достать для тебя фотографии с чтений Дуайта Макдональда.

— Как-нибудь в другой раз.

ФЛОССИНО

Я вошел в книжный магазин Хантер Колледжа. Ко мне подошел продавец, молодой человек с живыми глазами.

— Могу ли я вам помочь?

— Я ищу особое издание «Крутые парни не танцуют». Насколько я знаю, автор издал несколько тысяч экземпляров в кожаном переплете с позолотой для друзей.

— Я должен проверить, — сказал он. — У нас есть связи в издательстве Мэйлера.

Я пристально посмотрел на него:

— Меня прислала Шерри.

— А, в таком случае, вам надо пройти туда. — Он нажал на кнопку; стеллаж с книгами разъехался, и я вошел как агнец в сияющий дворец удовольствий мадам Флосси.

Red flocked wallpaper and a Victorian decor set the tone. Pale, nervous girls with black-rimmed glasses and blunt-cut hair lolled around on sofas, riffling Penguin Classics provocatively. A blonde with a big smile winked at me, nodded toward a room upstairs, and said, »Wallace Stevens, eh?« But it wasn't just intellectual experiences. They were peddling emotional ones, too. For fifty bucks, I learned, you could »relate without getting close.« For a hundred, a girl would lend you her Bartok records, have dinner, and then let you watch while she had an anxiety attack. For one-fifty, you could listen to FM radio with twins. For three bills, you got the works: A thin Jewish brunette would pretend to pick you up at the Museum of Modern Art, let you read her master's, get you involved in a screaming quarrel at Elaine's over Freud's conception of women, and then fake a suicide of your choosing – the perfect evening, for some guys. Nice racket. Great town, New York.

»Like what you see?« a voice said behind me. I turned and suddenly found myself standing face to face with the business end of a .38. I'm a guy with a strong stomach, but this time it did a back flip. It was Flossie, all right. The voice was the same, but Flossie was a man. His face was hidden by a mask.

»You'll never believe this,« he said, »but I don't even have a college degree. I was thrown out for low grades.«

»Is that why you wear that mask?«

»I devised a complicated scheme to take over The New York Review of Books, but it meant I had to pass for Lionel Trilling. I went to Mexico for an operation. There's a doctor in Juarez who gives people Trilling's features – for a price. Something went wrong. I came out looking like Auden, with Mary McCarthy's voice. That's when I started working the other side of the law.«

»Quickly, before he could tighten his finger on the trigger, I went into action. Heaving forward, I snapped my elbow across his jaw and grabbed the gun as he fell back. He hit the ground like a ton of bricks. He was still whimpering when the police showed up.«

»Nice work, Kaiser,« Sergeant Holmes said. »When we're through with this guy, the F.B.I. wants to have a talk with him. A little matter involving some gamblers and an annotated copy of Dante's Inferno. Take him away, boys.« Later that night, I looked up an old account of mine named Gloria. She was blond. She had graduated cum laude. The difference was she majored in physical education. It felt good.

Красные обои и викторианский декор задавали тон. Бледные, нервные девушки в очках с толстыми дужками полулежали на диванах, завлекаясь водян пальчиками по страницам изданий «Пенгуин Классикс». Блондинка широко улыбнулась, подмигнула мне и показала пальчиком на комнаты на втором этаже: «Эдгар Уоллас, а?» Но здесь продавали не только интеллект — еще и эмоции. За 50 баксов можно было достичь метафизической близости. За сто, девушка могла дать вам послушать свои записи Бартока и поужинать с вами. 150, и вы смотрели документальный фильм о Томасе Манне с близняшками. Три сотни производили чудо: худенькая еврейка-брюнетка заговаривала с вами в Музее Современного Искусства. Вы вместе читали ее магистерские тезисы, она закатывала вам истерику в «Элейн'с» по поводу фрейдистской концепции женщины, а затем вы вдвоем имитировали самоубийство по выбору — удавшийся вечер, для некоторых. Неплохой бизнес. Хороший город, Нью-Йорк.

— Нравится? — спросил меня голос сзади. Я обернулся и обнаружил себя тет-а-тет с тридцатывосьмым калибром. У меня стальные нервы, но в этот раз все во мне перевернулось. Да, это была Флосси. Тот же голос, но Флосси была мужчиной. Его лицо скрывалось за маской.

— Ты не поверишь, но у меня нет даже бакалавра. Меня выкинули за неуспеваемость.

— Ты поэтому носишь маску?

— Я разработал сложнейшую схему захвата большинства голосов совета директоров «Нью-Йоркского книжного обозрения», но это значило, что мне придется стать двойником Лайонела Триллинга. Я уехал на операцию в Мексику. В Хуареце есть доктор, который придает людям черты лица Триллинга — за большие деньги. Но что-то не получилось, и я стал выглядеть как Оден, но с голосом Мэри Маккарти. Тогда я и преступил закон.

Быстро, до того, как он успел дотронуться до курка, я перешел к делу. Наклонясь вперед, я врезал ему локтем в челюсть и схватился за ствол, когда он начал падать. Он упал как грудка кирпича. Он причитал, пока не появилась полиция.

— Хорошо сработано, Кайзер, — сказал сержант Холмс. — Когда с ним закончим мы, с ним пощечечут люди из ФБР. Небольшая афера с комментированным изданием Дантова Ада и парой картежников. Уведите его, ребята.

Позднее тем вечером я навестил Глорию, свою старую знакомую. Она — блондинка. Закончила на отлично. Разница только в том, что она заканчивала физкультуру. И это было хорошо.